УДК 542.91

КОНЪЮГИРОВАНИЕ 1-АМИНОАДАМАНТАНОВ И 5-ТРИФТОРМЕТИЛГИДАНТОИНОВ 1,3-ДИПОЛЯРНЫМ ЦИКЛОПРИСОЕДИНЕНИЕМ

© 2020 г. В. Б. Соколов, А. Ю. Аксиненко*, Т. В. Горева, Т. А. Епишина, В. И. Шестов

Институт физиологически активных веществ Российской академии наук, Северный проезд 1, Черноголовка, 142432 Россия *e-mail: alaks@ipac.ac.ru

Поступило в Редакцию 25 мая 2020 г. После доработки 25 мая 2020 г. Принято к печати 9 июня 2020 г.

Предложен синтетический подход к объединению фармакофорных лигандов, а именно 1-аминоадамантанов и 5-трифторметилгидантоинов, реакцией медь-катализируемого алкин-азидного 1,3-диполярного циклоприсоединения.

Ключевые слова: 1-аминоадамантаны, 5-трифторметилгидантоины, имины метилтрифторпирувата, 1,4-замещенные 1,2,3-триазолы, 1,3-диполярное циклоприсоединение

DOI: 10.31857/S0044460X20100030

Адамантановый фрагмент играет важную роль в медицинской химии как фармакофор в поиске новых физиологически активных соединений и его введение в биоактивные молекулы может привести к улучшению их биодоступности и модификации терапевтической эффективности. Аминоадамантаны и их производные [1, 2], применяющиеся много лет в качестве противовирусных [3–5] препаратов, а также для лечения диабета 2 типа [6, 7], болезней Паркинсона [3] и Альцгеймера [8] (амантадин и мемантин, схема 1), являются значимыми фармакоактивными фрагментами для создания мультитаргетных лекарств, в том числе, обладающими нейропротекторными, ког-

нитивно-стимулирующими или пронейрогенными свойствами. Другие известные лекарственные препараты, применяющиеся в медицинской практике многие годы (например, фенитоин и этотоин как антиконвульсанты, нилутамид – антиандрогенный препарат) являются по своей молекулярной основе имидазолидин-2,4-дионами или гидантоинами. Обзор, посвященный последним успехам в синтезе гидантоинов, подчеркивает их медицинскую и фармацевтическую значимость и постоянный интерес к новым направлениям синтеза и модификации этой молекулярной структуры [9].

Ранее нами было показано, что введением 5-трифторметилгидантоинового фрагмента в мо-

Схема 1.

$$NH_2$$
 NH_2 NH_2

Схема 2.

 $R^1 = H$ (1a), Me (1б); $R^1 = H$, $R^2 = C(O)Et$ (2a, 3a), $C(O)Hex^c$ (2б, 3в), C(O)Ph (2в, 3д), 4-Cl-C₆H₄SO₂ (2г, 3ж); $R^1 = Me$, $R^2 = C(O)Et$ (3б), $C(O)Hex^c$ (3г), C(O)Ph (3e), 4-Cl-C₆H₄SO₂ (33).

Схема 3.

 $R = C(O)Et(2a, 5a), C(O)Hex^{c}(26, 56), C(O)Ph(2B, 5B), 4-Cl-C₆H₄SO₂(2r, 5r).$

Схема 4.

$$4 + 1a, 6 \longrightarrow \begin{array}{c} O \\ H_2N \end{array} \longrightarrow \begin{array}{c} NH \\ N = N \\ N \\ N \end{array} \longrightarrow \begin{array}{c} R \\ N \\ N \\ H \end{array} \longrightarrow \begin{array}{c} Sr \\ -MeOH \end{array} \longrightarrow \begin{array}{c} 3\pi, 3 \\ 3\pi, 3 \end{array}$$

лекулу рилузола можно получить гидантоины 1 (схема 1), активные в отношении процессов высвобождения и обратного захвата глутамата и сопоставимые по этой активности с базовой структурой [10].

В продолжение поиска новых мультитаргетных препаратов для лечения нейродегенеративных заболеваний [11] и изучения синтетических возможностей декорирования 1-аминоадамантанов различными гетероциклами [12–15] в данном исследовании представлено конъюгирование 1-аминоадамантанов и 5-трифторметилгидантоинов посредством реакции медь-катализируемого алкиназидного 1,3-диполярного циклоприсоединения.

Получение целевых продуктов — 1,4-замещенных 1,2,3-триазолов **3а**—**3**, включающих фармакофорные фрагменты адамантана и гидантоина, осуществляли взаимодействием эквимолярных количеств *N*-(адамантан-1-ил)-2-азидоацетамидов

1а, б и соответствующих пропаргилсодержащих гидантоинов 2а—г в хлористом метилене в присутствии каталитических количеств водных растворов сульфата меди и аскорбата натрия (схема 2). Реакция протекала 3 ч при 40°С; целевые триазолы 3а—з выделяли и очищали колоночной хроматографией.

Исходные пропаргилсодержащие 5-трифторметилгидантоины **2а**–г получали циклоконденсацией пропаргилмочевины **4** с иминами метилтрифторпирувата **5а**–г по ранее описанной методике (схема 3) [16].

Соединения **3ж**, **3** были получены также встречным синтезом из адамантансодержащих мочевин **6a**, **6** и сульфонилимина метилтрифторпирувата **5г** по описанным выше реакциям медь-катализируемого алкин-азидного 1,3-диполярного циклоприсоединения и последующей циклоконденсации (схема 4).

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 90 № 10 2020

Соединения **2**, **3** и **6** – твердые вещества, состав и строение которых подтверждены данными элементного анализа и спектроскопии ЯМР. В спектрах ЯМР ¹Н триазолов **3** и **6** наблюдаются характерные синглетные сигналы метиленовых групп, связанных с триазольным циклом, при 4.6–4.9 и 4.9–5.5 м. д., а также СН-протона триазольного цикла в области 7.8–7.9 м. д. В спектрах ЯМР ¹⁹F характерными являются синглетные сигналы CF_3 -группы гидантоинового цикла в области -3÷-1 м. д.

Таким образом, предложен синтез конъюгатов 1-аминоадамантанового и 5-трифторметилгидантоиного фрагментов на основе реакции медь-катализируемого алкин-азидного 1,3-диполярного циклоприсоединения. Полученные соединения представляют интерес в качестве потенциальных препаратов для лечения нейродегенеративных заболеваний.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР 1 Н и 19 F записывали на спектрометре Bruker DPX 200 относительно тетраметилсилана (внутренний стандарт) и CF $_{3}$ COOH (внешний эталон) соответственно. Температуры плавления определяли в стеклянном капилляре. Колоночную хроматографию проводили на силикагеле Silica gel 60 (0.032–0.063 мм, 230–450 меш, Alfa-Aesar).

N-(Адамантан-1-ил)-2-азидоацетамиды **1a**, **б** [13], пропионил- (**5a**) [17], циклогексил- (**5б**) [18], бензоил- (**5в**) [16] и 4-хлорсульфонилимин (**5г**) метилтрифторпирувата [19] получали по соответствующим методикам.

N-[2,5-Диоксо-1-(проп-2-ин-1-ил)-4-(триф-торметил) имидазолидин-4-ил] пропионамид (2а). К раствору 10 ммоль пропаргилмочевины 4 в 10 мл ДМФА при перемешивании при 20°С добавляли 10 ммоль имина 5а. Реакционную смесь перемешивали 1 ч, затем добавляли 0.2 г $\rm Et_3N$. Полученную смесь нагревали 2 ч при 90°С, затем охлаждали и выливали в 50 мл насыщенного водного раствора NaCl. Осадок кристаллизовали из 50%-ного $\rm EtOH$. Выход 1.4 г (51%), т. пл. 189–190°С. Спектр ЯМР $\rm ^1H$ (ДМСО- $\rm ^4G$), $\rm ^6A$, м. д. ($\rm ^4A$), $\rm ^1H$) (2.96 $\rm ^1H$), $\rm ^1H$) (2.23 к (2H, $\rm ^1H$), $\rm ^1H$) (2.65 с (1H, $\rm ^1H$), 9.65 с (1H, $\rm ^1H$).

Спектр ЯМР ¹⁹F (ДМСО- d_6): δ_F –1.98. Найдено, %: С 43.21; Н 3.78; N 15.23. $C_{10}H_{10}F_3N_3O_3$. Вычислено, %: С 43.33; Н 3.64; N 15.16.

N-[2,5-Диоксо-1-(проп-2-ин-1-ил)-4-(триф-торметил) имидазолидин-4-ил] циклоге сан-карбоксамид (26) получали аналогично. Выход 1.5 г (45%), т. пл. 185–186°С. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6}), δ , м. д. (J, Γ ц): 0.94–1.40 м (6H, CH $_{2}$), 1.47–1.84 м (4H, CH $_{2}$), 2.18–2.44 м (1H, C_{cycl}H), 3.24 т (1H, CH, ^{4}J _{HH} = 2.6), 4.20 д (2H, CH $_{2}$, ^{4}J _{HH} = 2.6), 9.51 с (1H, NH), 9.54 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (ДМСО- d_{6}): δ _F –1.72. Найдено, %: C 50.55; CH 4.73; N 12.47. C₁₄H $_{16}$ F $_{3}$ N $_{3}$ O $_{3}$. Вычислено, %: C 50.76; CH 4.87; N 12.68.

N-[2,5-Диоксо-1-(проп-2-ин-1-ил)-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил]бензамид (2в) получали аналогично. Выход 1.7 г (55%), т. пл. 154—155°С. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6}), δ , м. д. (J, Γ ц): 3.24 т (1H, CH, $^{4}J_{\rm HH}$ = 2.6), 4.29 д. д (1H, CH₂, $^{2}J_{\rm HH}$ = 17.5, $^{4}J_{\rm HH}$ = 2.6), 7.40–7.68 м (3H, CH_{Ar}), 7.86 д (2H, CH_{Ar}, $^{3}J_{\rm HH}$ = 7.1), 9.69 с (1H, NH), 10.08 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (ДМСО- d_{6}): δ _F -0.98. Найдено, %: С 51.45; Н 3.02; N 12.74. $C_{14}H_{10}F_{3}N_{3}O_{3}$. Вычислено, %: С 51.70; Н 3.10; N 12.92.

N-[2,5-Диоксо-1-(проп-2-ин-1-ил)-4-(триф-торметил)имидазолидин-4-ил]-4-хлорбензамид (2г) получали аналогично. Выход 2.7 г (69%), т. пл. 163–165°С. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО- d_6), δ , м. д. (J, Γ ц): 2.35 т (1H, ≡CH, $^4J_{\rm HH}$ = 2.2), 4.18 д. д (1H, CH₂, $^2J_{\rm HH}$ = 17.5, $^4J_{\rm HH}$ = 2.2), 4.29 д. д (1H, CH₂, $^2J_{\rm HH}$ = 17.5, $^4J_{\rm HH}$ = 2.2), 7.47 д (2H, C_{Ar}H, $^3J_{\rm HH}$ = 8.5), 7.84 д (2H, C_{Ar}H, $^3J_{\rm HH}$ = 8.5), 9.53 с (1H, NH), 9.70 с (1H, NH). Спектр ЯМР ¹9F (ДМСО- d_6): δ _F −2.37. Найдено, %: С 39.74; H 2.12; N 10.76. С₁₃H₉ClF₃N₃O₄S. Вычислено, %: С 39.45; H 2.29; N 10.62.

N-[1-{[1-(2-Адамантан-1-иламино)-2-оксо-этил]-1H-1,2,3-триазол-1-ил}метил]-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил] пропионамид (3а). К раствору 1 ммоль азидоацетамида 1а в 20 мл хлористого метилена прибавляли 1 ммоль N-пропаргилгидантоина 2а, 0.05 ммоль СиSO₄ в 0.5 мл H_2 O и 0.05 ммоль аскорбата натрия в 0.5 мл H_2 O. Реакционную смесь перемешивали 3 ч при 40°C, затем промывали 10 мл 1%-ного раствора водного аммиака. Органический слой отделяли и сушили Na_2SO_4 . Хлористый метилен упаривали, остаток хроматографировали на силикагеле (элюент — метанол—хлороформ, 1:10). Вы-

ход 0.31. г (61%), т. пл. 115–118°С. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ ц): 0.96 т (3H, \underline{CH}_3 CH₂, ${}^3J_{HH}$ = 7.6), 1.60 с (6H, C_{Ad} H₂), 1.90 с (6H, C_{Ad} H₂), 1.99 уш. с (3H, C_{Ad} H), 2.24 к (2H, $CH_3\underline{CH}_2$, ${}^3J_{HH}$ = 7.6), 4.66 с (2H, NCH₂), 4.97 с (2H, NCH₂), 7.86 с (2H, =CHN + NH), 9.34 с (1H, NH), 9.63 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (CDCl₃): δ_F –2.82. Найдено, %: С 51.73; Н 5.27; N 14.23. $C_{22}H_{28}F_3N_7O_4$. Вычислено, %: С 51.66; Н 5.52; N 19.17.

N-(1-[{1-[2-(3,5-Диметиладамантан-1-ил) амино]-2-оксоэтил}-1H-1,2,3-триазол-1-ил]метил)-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил)пропионамид (36) получали аналогично. Выход 0.28 г (53%), т. пл. 197–199°С. Спектр ЯМР 1 H (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ ц): 0.81 с (6H, CH₃), 0.98 т (3H, $\underline{\text{CH}}_3\text{CH}_2$, $^3J_{\text{HH}}$ = 7.6), 1.10 с (2H, $C_{\text{Ad}}\text{H}_2$), 1.75 с (2H, $C_{\text{Ad}}\text{H}_2$), 2.07 м (1H, $C_{\text{Ad}}\text{H}$), 2.25 к (2H, $C_{\text{H}}\text{CH}_2$, $^3J_{\text{HH}}$ = 7.6), 4.69 с (2H, C_{H}), 4.99 с (2H, C_{H}), 7.89 с (1H, =CHN), 7.94 с (1H, NH), 9.44 с (1H, NH), 9.68 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (CDCl₃): δ_{F} -1.80. Найдено, %: C 53.62; H 5.75; N 18.28. $C_{\text{24}}\text{H}_{32}\text{F}_3\text{N}_7\text{O}_4$. Вычислено, %: C 53.43; H 5.98; N 18.17.

N-[1-{[1-(2-Адамантан-1-иламино)-2-оксо-этил]-1H-1,2,3-триазол-1-ил}метил]-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил] циклогексанкарбоксамид (3в) получали аналогично. Выход 0.34 г (60%), т. пл. 158–159°С. Спектр ЯМР 1 H (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ п): 1.03–1.35 м (6H, CH₂), 1.57 с (6H, C_{Ad}H₂), 1.53–1.74 м (4H, CH₂), 1.88 с (6H, C_{Ad}H₂), 1.96 уш. с (3H, C_{Ad}H), 2.25–2.42 м (1H, NCH), 4.63 с (2H, NCH₂), 4.95 с (2H, NCH₂), 7.84 с (1H, =CHN), 7.86 с (1H, NH), 9.45 с (1H, NH), 9.53 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (CDCl₃): δ _F -2.70. Найдено, %: C 55.29; H 6.25; N 17.22. C₂₆H₃₄F₃N₇O₄. Вычислено, %: C 55.21; H 6.06; N 17.34.

N-(1-[{1-[2-(3,5-Диметиладамантан-1-ил) амино]-2-оксоэтил}-1H-1,2,3-триазол-1-ил]метил)-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил)циклогексанкарбоксамид (3г) получали аналогично. Выход 0.4 г (67%), т. пл. 146–147°С. Спектр ЯМР 1 H (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ ц): 0.80 с (6H, CH₃), 1.09 с (2H, C_{Ad}H₂), 1.10–1.42 м (14H, C_{Ad}H₂+ CH₂), 1.57 с (4H, C_{Ad}H₂), 1.75 с (2H, C_{Ad}H₂), 2.07 м (1H, C_{Ad}H), 2.25–2.42 м (1H, CH), 4.67 с (2H, NCH₂), 4.98 с (2H, NCH₂), 7.87 с (1H, =CHN),

7.93 с (1H, NH), 9.49 с (1H, NH), 9.57 с (1H, NH). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃): δ_F –2.70. Найдено, %: С 56.78; Н 6.22; N 16.26. $C_{28}H_{38}F_3N_7O_4$. Вычислено, %: С 56.65; Н 6.45; N 16.52.

N-[1-{[1-(2-Адамантан-1-иламино)-2-оксо-этил]-1H-1,2,3-триазол-1-ил}метил]-2,5-диок-со-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил]бен-замид (3д) получали аналогично. Выход 0.36 г (64%), т. пл. 130–131°С. Спектр ЯМР 1 Н (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ ц): 1.58 с (6H, C_{Ad} H₂), 1.88 с (6H, C_{Ad} H₂), 1.97 уш. с (3H, C_{Ad} H), 4.80 уш. с (2H, NCH₂), 4.84 уш. с (2H, NCH₂), 6.08 с (1H, NH), 7.24–7.56 м (3H, CH_{Ar}), 7.62–7.88 м (2H, CH_{Ar}), 7.89 с (1H, =CHN), 7.96 с (1H, NH), 8.21 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (CDCl₃): δ _F –2.36. Найдено, %: C 55.97; H 5.22; N 17.34. C_{26} H₂₈F₃N₇O₄. Вычислено, %: C 55.81; H 5.04; N 17.52.

N-(1-[{1-[2-(3,5-Диметиладамантан-1-ил) амино]-2-оксоэтил}-1*H*-1,2,3-триазол-1-ил]метил)-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-4-ил)бензамид (3е) получали аналогично. Выход 0.33 г (56%), т. пл. 154–155°С. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6}), δ , м. д. (J, Γ ц): 0.80 с (6H, CH₃), 1.09 с (2H, C_{Ad} H₂), 1.17–1.40 м (4H, C_{Ad} H₂), 1.57 с (4H, C_{Ad} H₂), 1.75 с (2H, C_{Ad} H₂), 2.07 м (1H, C_{Ad} H), 4.76 с (2H, NCH₂), 5.01 с (2H, NCH₂), 6.08 с (1H, NH), 7.39–7.70 м (3H, CH_{Ar}), 7.91 с (1H, =CHN), 7.92–8.04 м (3H, CH_{Ar} + NH), 9.67 с (1H, NH), 10.10 с (1H, NH). Спектр ЯМР 19 F (ДМСО- d_{6}): δ _F –2.31. Найдено, %: C 57.83; H 5.29; N 16.42. C₂₈H₃₂F₃N₇O₄. Вычислено, %: C 57.65; H 5.49; N 16.69.

N-(Адамантан-1-ил)-2-[4-{[4-(4-хлорфенил-сульфамидо)-2,5-диоксо-4-(трифторметил)ими-дазолидин-1-ил]метил}-1H-1,2,3-триазол-1-ил] ацетамид (3ж) получали аналогично методу a. Выход 0.47Γ (74%).

6. К раствору 2 ммоль мочевины 6a в 10 мл ДМФА при перемешивании при 20° С добавляли 2 ммоль имина 5r. Реакционную смесь перемешивали 1 ч, затем добавляли 0.2 г Et_3 N и нагревали 2 ч при 90° С. После охлаждения смесь выливали в 50 мл насыщенного водного раствора NaCl. Осадок хроматографировали на силикагеле (элюент — метанол—хлороформ, 1:10). Выход 0.61 г (48%), 7. пл. $174-175^{\circ}$ С. Спектр 9MP 1H (CDCl $_3$), 8, м. д. 1.74C, 1.74C,

NCH₂), 5.55 с (2H, NCH₂), 6.38 с (1H, NH), 7.79 с (1H, NH), 7.87 с (1H, =CHN). Спектр ЯМР ¹⁹F (CDCl₃): δ_F –1.75. Найдено, %: С 47.58; Н 4.22; N 15.41. $C_{25}H_{27}ClF_3N_7O_5S$. Вычислено, %: С 47.66; Н 4.32; N 15.56.

N - (3 , 5 - Д и м е т и л а д а м а н - тан-1-ил)2-[4-{[4-(4-хлорфенилсульфамидо)-2,5-диоксо-4-(трифторметил)имидазолидин-1-ил]метил}-1H-1,2,3-триазол-1-ил] ацетамид (33) получали аналогично. Выход 0.48 г (73%) (метод a), 0.74 г (37%) (метод b), т. пл. 176–178°C. Спектр ЯМР 1 H (CDCl₃), b, м. д. (J, Гц): 0.77 с (bH, CH₃), bH, b

N-(Адамантан-1-ил)-2-(4-уреидометил)1H-1,2,3-триазол-1-илацетамид (6а) получали аналогично соединению 3а. Выход 0.28 г (84%), т. пл. 209–211°С. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д. (J, Γ ц): 1.62 с (6H, $C_{Ad}H_2$), 1.93 с (6H, $C_{Ad}H_2$), 2.01 уш. с (3H, $C_{Ad}H$), 4.22 уш. с (2H, NH_2), 4.99 уш. с (2H, NCH_2), 5.59 уш. с (2H, NCH_2), 6.45 с (1H, NH), 7.81 с (1H, =CHN), 7.91 с (1H, NH). Найдено, %: C 57.59; H 7.42; N 25.39. $C_{16}H_{24}N_6O_2$. Вычислено, %: C 57.81; H 7.28; N 25.28.

N-(3,5-Диметиладамантан-1-ил)-2-(4-уреидометил)-1*H*-1,2,3-триазол-1-илацетамид (66) получали аналогично соединению **3a**. Выход 0.30 г (83%), т. пл. 200–202°С. Спектр ЯМР 1 H (CDCl₃), δ, м. д. (*J*, Γ ц): 0.79 с (6H, CH₃), 1.08 с (2H, $C_{Ad}H_2$), 1.14–1.41 м (4H, $C_{Ad}H_2$), 1.44–1.86 м (6H, $C_{Ad}H_2$), 2.05 м (1H, $C_{Ad}H$), 4.17 уш. с (2H, NH₂), 4.95 с (2H, NCH₂), 5.53 уш. с (2H, NCH₂), 6.34 с (1H, NH), 7.77 с (1H, =CHN), 7.89 с (1H, NH). Найдено, %: С 60.09; H 7.64; N 23.23. $C_{18}H_{28}N_6O_2$. Вычислено, %: С 59.98; H 7.83; N 23.32.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена в рамках государственного задания на 2019 год (тема № 0090-2019-0001).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта

интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Liu J., Obando D., Liao V., Lifa T., Codd R. // Eur. J. Med. Chem. 2011. Vol. 46. N 6. P. 1949. doi 10.1016/j. ejmech.2011.01.047
- Wanka L., Iqbal K., Schreiner P.R. // Chem. Rev. 2013.
 Vol. 113. N 5. P. 3516. doi 10.1021/cr100264t
- Maugh T. // Science. 1979. Vol. 206. N 4422. P. 1058. doi 10.1126/science.386515
- De Clercq E. // Nat. Rev. Drug Discov. 2006. Vol. 5. N 12. P. 1015. doi 10.1038/nrd2175
- Zoidis G., Kolocouris N., Kelly J.M., Prathalingam S.R., Naesens L., De Clercq E. // Eur. J. Med. Chem. 2010. Vol. 45. N 11. P. 5022. doi 10.1016/j. ejmech.2010.08.009
- Havale S.H., Pal M. // Bioorg. Med. Chem. 2009. Vol. 17.
 N 5. P. 1783. doi 10.1016/j.bmc.2009.01.061
- 7. Zettl H., Schubert-Zsilavecz M., Steinhilber D. // ChemMedChem. 2010. Vol. 5. N 2. P. 179. doi 10.1002/cmdc.200900448
- Reisberg B., Doody R., Stöffler A., Schmitt F., Ferris S., Möbius H.J. // N. Engl. J. Med. 2003. Vol. 348. N 14. P. 1333. doi 10.1056/NEJMoa013128
- Konnert L., Lamaty F., Martinez J., Colacino E. // Chem. Rev. 2017. Vol. 117. N 23. P. 13757. doi 10.1021/ acs.chemrev.7b00067
- 10. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю., Соколов А.В., Габрельян А.В., Ефимова А.Д., Григорьев В. В. // Изв. АН. Сер. хим. 2017. № 1. С. 99; Sokolov V.B., Aksinenko A.Yu., Sokolov A.V., Gabrel'yan A.V., Efimova A.D., Grigor'ev V.V. // Russ. Chem. Bull. 2017. Vol. 66. N 1. P. 99. doi doi 10.1007/s11172-017-1706-y
- 11. Соколов В.Б., Махаева Г.Ф., Аксиненко А.Ю., Григорьев В.В., Шевцова Е.Ф., Бачурин С.О. // Изв. АН. Сер. хим. 2017. № 10. С. 1821; Sokolov V.B., Makhaeva G.F., Aksinenko A.Yu., Grigoriev V.V., Shevtsova E.F., Bachurin S.O. // Russ. Chem. Bull. 2017. Vol. 66. N 10. P. 99. doi 10.1007/s11172-017-1953-v
- 12. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю., Епишина Т.А., Горева Т.В., Бачурин С.О. // Изв. АН, Сер. хим. 2017. № 11. С. 2110.; Sokolov V.B., Aksinenko A.Yu., Epishina T.A., Goreva T.V., Bachurin S.O. // Russ. Chem. Bull. 2017. Vol. 66. N 11. P. 2110. doi 10.1007/s11172-017-1988-0
- 13. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю., Епишина Т.А., Горева Т.В. // Изв. АН, Сер. хим. 2018. № 8. С. 1401; Sokolov V.B., Aksinenko A.Yu., Epishina T.A., Goreva T.V. // Russ. Chem. Bull. 2017. Vol. 67. N 8. P. 1401. doi 10.1007/s11172-018-2231-3

- Махаева Г.Ф., Шевцова Е.Ф., Ковалева Н.В., Рудакова Е.В., Неганова М.Е., Дубова Л.Г., Шевцов П.Н., Аксиненко А.Ю., Соколов В.Б., Бачурин С.О. // Изв. АН. Сер. хим. 2018. № 11. С. 2121; Makhaeva G.F., Shevtsova E.F., Kovaleva N.V., Rudakova E.V., Neganova M.E., Dubova L.G., Shevtsov P.N., Aksinenko A.Yu., Sokolov V.B., Bachurin S.O. // Russ. Chem. Bull. 2018. Vol. 68. N 11. P. 2121. doi 10.1007/s11172-018-2338-6
- 15. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю. // ЖОХ. 2019. Т. 89. № 8. С. 1300; Sokolov V.B., Aksinenko A.Yu. // Russ. J. Gen. Chem. 2019. Vol. 69. N 8. P. 1724. doi 10.1134/ S1070363219080280
- 16. Аксиненко А.Ю., Епишина Т.А., Горева Т.В., Пушин А.Н., Соколов В.Б. // Изв. АН, Сер. хим. 206.

- № 6. C. 1014; *Aksinenko A. Yu., Epishina T.A., Goreva T.V., Pushin A.N., Sokolov V.B.* // Russ. Chem. Bull. 2006. Vol. 55. N 6. P. 1052. doi 10.1007/s11172-006-0375-z
- 17. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю., Епишина Т.А., Горева Т.В., Мартынов И.В. // Изв. АН. Сер. хим. 2005. № 2. С. 472; Sokolov V.B., Aksinenko A.Yu., Epishina T.A., Goreva T.V., Martynov I.V. // Russ. Chem. Bull. 2005. Vol. 54. N 2. P. 472, doi 10.1007/s11172-005-0281-9
- 18. Wellmar U., Liberg D., Ekblad M., Bainbridge M., East S., Hargrave J., Prevost N. Pat. WO2015177367A1 (2015).
- 19. Соколов В.Б., Аксиненко А.Ю., Мартынов И.В. // Изв. АН. Сер. хим. 2007. № 11. С. 2247; Sokolov V.В., Aksinenko A.Yu., Martynov I.V. // Russ. Chem. Bull. 2007. Vol. 56. N 11. P. 2247. doi 10.1007/s11172-007-0352-1

Conjugation of 1-Aminoadamantanes and 5-Trifluoromethylhydantoins by 1,3-Dipolar Cycloaddition

V. B. Sokolov, A. Yu. Aksinenko*, T. V. Goreva, T. A. Epishina, and V. I. Shestov

Institute of Physiologically Active Compounds of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 142432 Russia *e-mail: alaks@jpac.ac.ru

Received May 25, 2020; revised May 25, 2020; accepted June 9, 2020

A synthetic approach was proposed for combining pharmacophore ligands, namely, 1-aminoadamantanes and 5-trifluoromethylhydantoins by the copper-catalyzed 1,3-dipolar alkyne-azide cycloaddition reaction.

Keywords: 1-aminoadamantanes, 5-trifluoromethylhydantoins, methyl trifluoropyruvate imines, 1,4-substituted 1,2,3-triazoles, 1,3-dipolar cycloaddition